ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ КАПИТАНА КУКА.

Ежели подумаем, сколь много еще остается нам знать о земном шаре сверьх всего того, что по сие время на оном найдено и открыто, и ежели примем в уважение как пользу, проистекающую из совершенного познания оного, так и удобность, с какою каждый народ сие познание распространять может; то должно крайне удивляться тому, что господствовавшая в прежние времена склонность к путешествиям ныне почти совсем истребилась и уничтожилась. Не менее удивительно покажется и то, что выгоды и пользы, проистекшие от таковых открытий для купечества и торговли, доставлены обществу не иным кем, как токмо честными людьми, которые в предприятиях своих не только не имели от отечества ни малейшего споспешествования, но и с великим трудом преодолевали те препоны, которые им самое отечество в том противуполагало. **[360]**

В сии последние времена все вообще думали, что История впредь не будет уже иметь имени, достойного присовокупления к именам *Колумба*, *Гама*, *Магеллана*, *Павкина*, *Драка* и *Галейга*; что не будет такого мореплавателя, который бы мог достойно принять участие в славе сих великих мужей, в славе достодолжной таким людям, кои открыв нам новые климаты и страны, ввели в оные художества. *Европейские* народы, погрузясь в любострастную праздность и довольствуясь токмо тою частию земного шара, которая обретена отважностию их предков, не помышляли об остальных частях оного, и ни мало не старались ни о распространении своей торговли, ниже о приращении своих сведений или о удовлетворении достохвальному любопытству.

Напоследок в *Англии* в начале правления нынешнего Короля, по восстановлении в *Европе* мира, принято было намерение,

отправить несколько кораблей для новых открытий, или по крайней мере для точнейшего исследования найденных по то время **[361]** земель. Коммодор *Бирон* был первый, который отправлен в 1764-м году; по нем же путешествовали *Валлис*, *Картерет* и Капитан *Кук*. Но как смерть сего последнего обратила на себя внимание всей *Европы*; то мы ласкаемся надеждою, что читателям не противно будет, ежели сообщим здесь обстоятельное описание жизни сего славного мужа.

Иаков Кук родился в 1728-м году в *Мартоне*, небольшом городе, лежащем в четырех милях от *Греатгайтона*, что в *Йоркском* Графстве, родители его, будучи недостаточны, воспитывали его соответственно своему состоянию. Отец его, который и поныне еще жив, содержал семейство свое сперьва поденною работою, а по том рыбною ловлею, или земледелием; по чему и сын его в молодых своих летах упражнялся в сельских делах с возрастом его сходных, и при том обучался у некоторого школьного учителя. Напоследок же служил он у торгующего пряным зелием купца: но как сие ремесло не сходствовало с его склонностию, то **[362]** определился он к штурману некоего угольного судна, которое ходило из *Нейкастеля* в *Лондон*, и может быть, никогда бы не переменил своего состояния, естьли бы не последовал в то время матроской набор, по случаю и коего вступил он без дальнего размышления в службу своего Государя, не выслужа еще срока у своего господина.

С сего времени даже до произведения его в Офицеры не производило с ним ничего достопамятного; по чему мы, умалчивая о сих летах его жизни, почитаем за нужно сказать только то, что он вскоре приобрел потребное для мореходца знание и добропорядочным своим поведением привел себя у начальников своих в такое почтение, что 1 числа Апреля 1760 года пожалован Лейтенантом. Тогда явил он превосходные свои дарования во всем их сиянии; напоследок же путешествиями своими соделал имя свое бессмертным и

будет во век славиться в числе знатнейших *Аглинских* мореходцев. **[363]**

В 1765-м году находился он в *Ямайке* с Адмиралом *Виллиамом Бурнабием*. Сей имея случай послать письма к Правителю *Юкатанской* области, касающиеся до рубки сандала, растущего около *Гондурасского* залива, избрал к тому *Кула*, который исполнил препорученное ему дело к совершенному его удовольствию. Описание сего путешествия издано в свет в 176-м году, под заглавием; *примечания Порутчика Кука во время путешествия его от реки Бализы до Мерида, главного города Юкатанской области*.

Г. *Кук* при великом своем искустве в морской науке имел также довольно обширное знание и в Астрономии. В 1767-м году Королевское *Лондонское* общество, почитая за нужно послать в Южные моря несколько учетных мужей для наблюдения прохождения *Венеры* чрез солнце, подало Королю предложение, в котором оно почитало острова *Марнеза де Мендоза* или острова *Роттердам* и *Амстердам*, наиудобнейшими к сему наблюдению. Король принял с удовольствием сие представление и корабль *Ендеавур*, **[364]** назначенный для сего путешествия, поручен был в команду г. *Куку*. Но между тем, как приготовлялся он к отъезду, возвратившийся из путешествия своего Капитан *Валлис* советовал учинить помянутое наблюдение на острове *Отагитов*, который казался ему гораздо к тому способнейшим, нежели назначенные Королевским обществом. Предложение его было принято, и г. *Кук* предприял к оному путь купно с г. *Греном*. При сем случае пожалован он был Капитаном.

В сем путешествии сотовариществовали ему *Иосиф Банк* и Доктор *Саландер*. Он прибыл Октября 13-го числа к реке *Жанире*, а 13 Апреля 1769 года к острову *Отагитов*. Прохождение Венеры чрез солнце наблюдаемо было там во

многих местах; и он пробыв на сем острове до 13-го числа Июля, отправился по том в море и по щастию нашел вновь некоторые острова. Напоследок предприял он путь к *Новой Зеландии* и 10-го числа Октября 1770-го года пристал к *Батавии*, по тому что корабль его от великой бури претерпел повреждение, **[365]** а находившиеся на оном служители изнурены были болезнями.

Починка корабля продержала его в *Батавии* до 27-го числа Декабря; а между тем многие из корабельных его служителей умерли: на *Мысе* же *Доброй Надежды*, куда прибыл он 15-го Марта 1771-го года, лишился он еще большого числа оных. Отсюда отправился он 14-го Апреля и остановился у острова *св. Елены*, которой оставя 4-го Июня, предприял обратной путь в *Англию*, и прибыл туда 12-го числа по трехлетнем своем путешествии, которого описание издано в свет Доктором *Гавкесвортом*.

Г. *Кук* по возвращении своем в отечество, принял немедленно намерение испросить два корабля и ехать на оных сколько возможно далее в Южную сторону земного шара: ибо все вообще думали, что в сей части света надобно быть еще матерой земле. И так Г. *Кук*, будучи некоторым образом предуверен о существовании такой земли, предприял вторичное путешествие в том единственно намерении, чтобы удостовериться в сей **[366]** догадке, которая однакож оказалась напоследок неосновательною. Он был снабжен всем нужным для сего предприятия, и над первым из назначенных к тому кораблей, называемым *Резолюсион*, препоручена была команда ему, а над другим, называемым *Аваантюр*, Капитану *Фюрно*. Оба они вышли из *Дептфорда* 9-го числа Апреля 1772-го года, и прибыли к *Мысу Доброй Надежды* 30-го числа Октября. Отсюда отправились они далее 22-го числа Ноября, и считая с сего дня даже до 17-го Генваря 1773-го года искали беспрерывно помянутой матерой земли: однако не имея в том успеху и видя пред собою Океян,

покрытой льдом, вскоре принуждены были отложить свое предприятие, и итти в Южное море, откуда возвратились к помянутому мысу 21 го числа Марта 1774-го года, а по том предприяв путь в *Англию*, прибыли туда 14-го числа Июля. Во время сего путешествия Капитан *Кук* из всех бывших на корабле его 180 человек служителей, лишился токмо одного, невзирая на то, что он проходил разные **[367]** климаты, считая от 52-го градуса Северной до 61-го Южной широты.

Описание сего путешествия издал в свет сам г. *Кук* обще с *Георгием Форстером*, который определен был от правительства ему в сотоварищи дли исследований и наблюдений до Естественной Истории касающихся. Сочинение сего описания путешествия приписывают некоторые не самому г. *Куку*, но некоторому весьма известному в ученом свете мужу: однако ежели можно поверить свидетельству такого человека, который читал собственные дневные записки сего путешествователя, и который на корабле делал сам из оных выписки; то не находим мы ни какой причины, приписывать сие сочинение постороннему человеку, а не тому, под именем коего оно известно.

Хотя г. *Кук* и не имел успеха в предприятии своем в рассуждении открытия в полуденной стране матерой земли, однако вскоре предложено было ему еще и другое путешествие, о коем уже за несколько лет помышляли. Предмет оного состоял в **[368]** том, чтобы найти к Северозападной стороне проход, которой предубежденные странными воображениями люди почитали возможным и удобным. После столь многих опасностей, коим сей славный мореплаватель подвергал жизнь свою, оставалось ему токмо искать покоя в своем отечестве, и не путешествовать более к неизвестным землям и пустым или дикими народами населенным островам: однако когда предложено было ему избрать такого человека, который бы в состоянии был

предприять сие путешествие, то он будучи неустрашим и от природы любопытен, вознамерился паки оставить приятности спокойной жизни, и вступить в бедное со страхом и опасностию сопряженное состояние. Сие намерение его было принято с сугубою похвалою и без всякого отлагательства, по тому что оказанные им доселе обществу услуги не дозволяли сумневаться, что он надежде отечества лучше всех удовлетворит. И так г. *Кук* приготовясь с радостию к сему новому путешествию, отправился в море в Июле месяце 1776-го года. **[369]**

По прошествии нескольких месяцов после его отъезда, Королевское *Лондонское* ученое общество определило наградить его золотою медалью за поданное им наставление к предохранению морских служителей от цынготных болезней (Смотри *Месяцослов с Наставлениями на 1779 год.*); и г. *Ион Прингель* в речи своей, говоренной 30-го числа Ноября, изъяснялся о нем следующими словами:

«Сколь ни велики заслуги того мужа, говорил сей вития, который чрез описание свое подал нам сведение о дальних своих путешествиях; который рачительно осмотрел обширное пространство обретенных им земель; который рассеял мечтания о некоей новой в Южной стране находящейся матерой земле; и который открыл точные пределы обитаемой нами части мира; сколь ни великую заслуживает сей муж от нас похвалу, однако общество сие имело еще и другой поводе к изъявлению ему чрез меня своей благодарности . . . . . . И так **[370]** позвольте мне, государи мои, вручить сию медаль, на коей художник напечатлел бессмертное имя такому мужу, который почтет себе за щастие принять сей залог и услышать, что сие славное общество никогда и ни кому с большею справедливостию не определяло такого свидетельства своего почтения и уважения. И подлинно, ежели в *Риме* даваем был гражданский венец всякому спасшему на сражении жизнь хотя одного гражданина, то чего не заслуживает такой муж,

который избавя от смерти великое множество своих соотечественников, предал вечности чрез ваши сочинения такие средства, которые *Англия* может употреблять для сохранения множества своих чад, то есть тех неустрашимых мореплавателей, кои предаваясь опасностям, прославляют отечество и утверждают власть его на морях?»

Но чувствительной душе всегда будет прискорбно, что г. *Куку* сия достохвальная жертва заслугам его принесенная, осталась неизвестна: ибо в то самое время, как друзья его с **[371]** великою нетерпеливостию ожидали о нем известия, и когда весь народ крайне любопытствовал узнать об успех его путешествия, получено было письмо из *Камчатки* от г. Капитана *Клерка*, от 8-го числа Июня 1779 года, которое лишило их надежды его увидеть. Содержание оного было следующее.

Капитан *Кук*, прошед мыс *Доброй Надежды*, и продолжая путь свой вдоль земли *Ван Диемен* и *Новой Зеландии*, прибыл благополучно к острову *Отагитов* в Августе месяце 1777 года. После первого, его путешествия к сему острову, *Испанцы* дважды посещали оной, и оставили множество птиц и другой дворовой скотины, но всех мужеского рода, так что жители с великою благодарностию приняли коров и коз, привезенных к ним г. *Куком*. Отсюда отправился он паки в море в следующем Декабре месяце, и сделав некоторые новые на Южном Океане открытия, приплыл в Марте месяце 1778 года к *Американским* берегам, лежащим в Южной стороне *Камчатки*. **[372]** Течь, оказавшаяся на его корабле, и чрезмерное волнение моря, принудили его стать на якорь в одном из тамошних заливов. Починя же свой корабль, и вышед паки в море, увидел он пролив между *Азиею* и *Амеикою*: в сем месте обе части света представляли взору низменную, бесплодную и ни какого пристанища не имеющую землю. Он продолжая путь свой далее, видел напоследок часть *Америки*, к *Северовостоку*

простирающуюся, и думал, что тут все его желания будут увенчаны благополучным успехом. Но когда подошел он под 75 град. 45 мин. широты и под 198 град. долготы, то стретая повсюду превеликое множество льду, принужден был направить путь свой в Южную сторону и стал якорем у острова *Уналаша*, откуда писал письмо. Он полагает сей остров под 53 град. 55 мин. широты, и под 192 град. 30 мин. долготы.

Находясь в Восточной стороне от острова *Сандвича*, которой они на пути своем миновал, думал он, что может найти еще другие острова; и **[373]** в сем намерении отправился он паки в море, предполагая препроводить осень и зиму в приятнейшем климате. На сем пути видел он многие острова, которые казались отменно плодородными, и жители которых делали на возвышенных местах каменные ограды для своего защищения. Он пристал к одному из сих островов, называемому *Овиг*, и лежащему близь залива *Каракаг-Косского*, где дикий народ обходился с ним весьма человеколюбиво и божескую воздавал ему почесть. Препроводя там несколько времени, приготовился было он к продолжению своего путешествия: но восставшая буря сломила на корабле его среднюю мачту и принудила его войти паки в залив.

После сего нещастия жители острова становились с дня на день дерзновеннее, и оказывая великую склонность к похищениям и грабительствам, увели напоследок корабельной бот. Г. *Кук*, желая сыскать виноватых в сей наглости, вышел на берег со своим Порутчиком и двенадцатью матросами, и приближась к нарочито **[374]** великой толпе диких людей, кои оказывали ему всегда великое почтение, вступил в переговор с их Начальником. Но по том будучи огорчен дерзостно одного из диких, выстрелил по нем из ружья дробью, которая однакож не прошла сквозь кожаную его епанчу. Сей поступок произвел во всех жителях

острова великое волнение, которое возрасло еще более, когда и Порутчик выстреля из ружья пулею по другому нагому человеку, убил оного. Дикие, доведенные таким образом до крайнего ожесточения, бросились всею толпою на двенадцать матросов и убили Капитана *Кука* обще с четырьмя матросами, а остальных прогнали на корабли.

Сие нещастное приключение последовало 14 февраля 1779-го года.

Корабельные офицеры думали сперва мстить диким за смерть своего Капитана; однако напоследок признали за полезнее остаться в покое, дабы беспрепятственно исправить мачту. Между тем же Капитан *Клерк* вкрался паки в доверенность у сих диких людей, и вышед в море **[375]** предприял путь к *Камчатке* где и зимовал он в гаване *Авачатской*; оттуда же продолжал он путешествие свое далее для наблюдения широты и долготы островов между сими берегами и *Америкою* лежащих.

Капитан *Кук* оставил после себя жену и многих детей, из коих каждому определил Король по 25 фунтов стерлингов, а матери 200 фунтов стерл. ежегодной пенсии.

Мало бывает таких людей о которых бы толико сожалели, как о Капитане *Куке*. Он одарен был всеми превосходными качествами, и все его почитали и уважали. Непоколебимое постоянство, купно с непреодолимою бодростию принадлежало так же к числу его добродетелей. Он любим был всеми морскими служителями, как за снисхождение, так и за строгость свою. К наукам он не прилеплялся: однакож имел много дарований и способности к оным. Никто не может иметь столь великого прилежания и рачения, каким он руководствуем был к исполнению порученного ему дела. В намерениях **[376]** своих был он столь постоянен, что ничто не могло отвратить его от предприятия. Он и в великом своем

чине, приобретенном единственно своими заслугами, изъявлял всегда кротость прежнего своего состояния. Словом сказать: друзья потеряли в нем приятеля, достойного их почтения и дружбы; отечество же и Государь лишились совершенного офицера, а свет честного и мужественного гражданина.

Текст воспроизведен по изданию: Описание жизни капитана Кука // Академические известия, № 7. 1780